

Кланы не собирались так просто сдаваться, после того, как какой-то умник взял у увеличил стартовую цену вдвое. Ради даосской Мистической Пилюли они были готовы к подобным рискам. Довольно быстро цена возросла до двух с половиной тысяч низкосортных духовных камней.

— Две пятьсот от семьи Ли? Может кто предложить больше?

Можно было заметить, что Ньё Лин очень взволнована. Она не ожидала, что эту пилюлю удастся продать по настолько заоблачной цене, да ещё и так быстро. Пусть её компания Ньё получит лишь два процента от продаж товаров Су И, дело всё равно оказалось довольно прибыльным. Плюс ко всему, он берёт деньгами. [1]

— Две тысячи пятьсот раз! Две тысячи пятьсот два! Две тысячи пятьсот три! Продано семье Ли!

В конце концов, пилюля досталась семье Ли. Другие могли предложить больше, не будь это предпоследний лот, после которого камней им могло не хватить. Весь зал затаил дыхание в ожидании последнего экземпляра.

— Товарищи даосы, аукцион подходит к концу, и мы выставляем на продажу финальный лот — Обезьянье вино, которое даёт...

— Девочка, говори уже цену. Мы здесь не из деревни, знаем, за чем пришли.

Тот, кто её прервал, был старейшиной из семьи Лу. Глава семьи предоставил ему только пятнадцать тысяч низкосортных Камней Духа. Он мог бы поторговаться за мистическую пилюлю, но такими темпами ему могло бы не хватить на обезьянье вино.

— Кхм-кхм, поскольку наши гости из Сокровищницы не могут больше ждать, начнём торги. Стартовая цена — десять тысяч низкосортных Камней Духа. Лимита не установлено.

— Десять с половиной. — первым выступил тот же человек и поднял цену на пятьсот штук.

— Одиннадцать тысяч от семьи Юэ.

— Семья Чан поднимает на пятьсот.

Довольно быстро ставка приближалась к итоговой стоимости предыдущего лота, и это только начало.

— Семья Ли предлагает двенадцать тысяч.

...

Су И, наблюдавший из своей комнаты, с трудом верил в происходящее. Он не думал, что Мистическую Пилюлю Дао удастся продать так дорого. Две с половиной тысячи низкосортных камней стоили два с половиной миллиона юаня. Про обезьянье вино и говорить нечего. Что стартовая цена, что ставки, каждая ещё сильнее выбивала его из колеи.

В другой частной комнате мужчина средних лет с бесчисленными дорогими аксессуарами и чётками на руке смотрел в комнату, где сидел Су И. Он слегка приподнял голову и обратился к человеку позади.

— Иди.

— Есть.

Получив приказ, человек покинул комнату.

К этому моменту цена за вино достигла уже четырнадцати тысяч. Глаза конкурентов уже налились кровью. Они готовы были получить его несмотря ни на что.

В комнате семьи Ли. Отец Ли Мэнси подсчитал, что для него это предел. Оставшихся в хранилище камней едва хватало на текущую цену. Есть ли смысл дальше торговаться?

— Семья Ли поднимает ставку на сто камней.

Это был его предел. По крайней мере, он показал, что боролся до последнего.

— Дальше никак, Мэнси. — сказал он, не показывая беспокойства.

Она всегда была его гордостью, а теперь ещё и гением семьи. Как он мог не сделать всё возможное, чтобы помочь ей вырасти?

— Всё хорошо, отец. Этой мистической пилюли более чем достаточно.

...

В конце концов, итоговая цена составила четырнадцать с половиной тысяч, за которые они достались Сокровищнице. Старейшина Лу вздохнул с облегчением. Едва хватило! Он и сам уже был готов проиграть, но свезло.

Последний лот был продан, и гости начали медленно расходиться. Ньё Лин даже не переделась и в весёлом настроении поспешила к комнате Су И.

Внезапно, она остановилась. Её взгляд резко похолодел, когда она увидела человека перед личной комнатой Су И.

— Что здесь забыл главный лавочник Сокровищницы? Неужто, затеваете что-то постыдное?

Ранее, этот человек покинул комнату по приказу старейшины. Он стучался к Су И и хотел задать ему несколько вопросов. Но он не ожидал, что его проигнорируют. Когда он уже хотел войти, его увидела Ньё Лин.

— Мисс Ньё, не поймите неправильно. Я просто хотел поговорить с уважаемым гостем.

— Прошу прощения, но посторонним здесь не рады. Прошу уйти.

Ньё Лин сжала кулаки. Она не ожидала, что они кого-то пришлют. Должно быть, очень заинтересовались Су И.

— Тогда не могли бы вы назвать нам почётного гостя?

— По протоколу, мы обязаны сохранять в секрете конфиденциальную информацию о наших клиентах. Уж вам ли не знать?

— Я уйду. — главному лавочнику хватило ума, чтобы вовремя отступить и удалиться.

Когда он ушёл, Ньё Лин вошла в комнату и увидела всё ещё ошеломлённого Су И.

— Брат Су, я вернулась. — мягко сказала она.

Её нежный голос и слабый запах были очень соблазнительными, когда она его позвала.

Это заставило Су И вернуться в реальность. Сфокусировав взгляд, он с удивлением обнаружил, что перед ним стоит Ньё Лин. Она ещё не переоделась и казалась слегка влажной от пота. Кроме того, она стояла довольно близко, из-за чего дыхание Су И участилось.

— Кхм, аукцион, аукцион закончился. — смущённо сказал он, отведя взгляд.

Увидев его реакцию, уголки рта Ньё Лин приподнялись, и в глазах вспыхнул пронзительный свет.

— Да, твои пилюли и обезьянье вино принесли в общей сложности восемнадцать с половиной тысяч низкосортных Камней Духа. С учётом комиссии, нам достанется триста семьдесят, но я возьму только двести. Итого, тебе достанется восемнадцать триста, в юанях это свыше восемнадцати миллионов.

Вдох!

Услышав итоговую цену, Су И громко задышал. Восемнадцать миллионов. Для крупных кланов это не слишком огромная сумма, но обычно культиваторам-одиночкам в области Конденсации Ци приходится копить такое больше десяти лет.

Он с беспокойством посмотрел на Ньё Лин.

— У тебя точно не будет проблем из-за этого «отката»?

— Не будет. Ты теперь почётный гость нашего клана Ньё, так что нам это только на руку.

— Ух... тогда ладно. — успокоился Су И.

— Брат Су, ты ещё останешься в городе?

Су И несколько секунд промолчал, затем ответил.

— Нет, не думаю. Секта Тяньдао проводит набор учеников в Центральные Равнинах. Я собираюсь принять участие в их испытании.

Чтобы стать сильнее, он должен продвигаться в большой мир и на большую сцену. Шангъян был для него стартовой точкой, где он накопил денег на продолжительную оплату подарочных наборов Системы Оплаты. А накопил он более, чем достаточно. Здесь его больше ничего не держит.

Соревнование секты Тяньдао в Центральной равнине станет его поворотной точкой.

Он думал, что Ньё Лин расстроится, но, к его удивлению, она рассмеялась.

— Брат Су, тогда как насчёт того, чтобы заодно сопроводить меня в Центральные Равнины?

Су И такого не ожидал. Она тоже туда собиралась?

— Мой отец хочет, чтобы я представляла семью Ньё для расширения бизнеса на Центральных Равнинах. — сказала она нежным голосом. — Пока я буду там, я заодно должна принять участие в конкурсе по набору учеников секты Тяньдао.

Су И странно посмотрел на неё. В развитии бизнеса не было ничего удивительного, но участие в конкурсе секты...

Чувствуя его недоверие, Ньё Лин положила руки на бёдра.

— Не веришь? — спросила она, выпустив слабую ауру.

Она сумела удивить его. Он никак не ожидал, что Ньё Лин продвинулась до стадии Поздней конденсации Ци!

1. Учитывая, что написали в анлейте до и после этого, есть подозрения, что в оригинале цена составляла 25к, но переводчики так наплевали на эту ошибку, что и итоговую прибыль сложили с 2500, так что с этим уже ничего не поделаешь, иначе самому придётся переписывать всю историю. Странно, что не убрали строчки, где говорилось про удвоение и превышение значения, так что эти мелочи пришлось уже поправить.

<http://tl.rulate.ru/book/64184/1756075>